

Х Алекс
Хиша

∞ ПЛАКСА ∞

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х45

Хилл, Алекс.

Х45 Плакса / Алекс Хилл. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 320 с. – (*Хиты Рунета*).

ISBN 978-5-17-110453-5.

Слезы — жидкое проявление боли и разочарований. Но чтобы стать по-настоящему сильной, недостаточно просто перестать плакать. Зато можно принять лозунг «Больше никаких слез!» за отправную точку.

Привет, меня зовут Даяна, и я решила перестать быть плаксой.

Сбегая из родного города к своей университетской подруге, я надеюсь на незабываемое окончание лета. Развеемся, развлечемся и, если получится, соберем собственное сердце. И главное, не вручить его какому-нибудь идиоту.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110453-5.

© Алекс Хилл, текст
© ООО «Издательство АСТ»

ПРОЛОГ

Две недели назад.

— Шон! Мой телефон снова перестал работать! — кричу я, открывая дверь в дом своего парня.

Мне не нужно приглашение, чтобы войти. Я практически живу здесь с тех пор как мне исполнилось семь. К тому же мне отлично известно, что его родители улетели на отдых еще два дня назад.

— Эй, ты меня... — замираю на входе в гостиную и получаю практически осязаемый удар в сердце.

Темные длинные волосы, которые ласково перебирает рука Шона, принадлежат моей лучшей подруге. Лиз... Они практически сплелись в единое целое, сидя на диване, и так увлечены друг другом, что совершенно не замечают моего присутствия.

Наконец Шон отрывается от ее губ и, поворачиваясь в мою сторону, открывает рот, но я совсем не слышу, что он говорит. В голове громом раздается только одно слово, болью отзываясь в висках. «Измена!»

Срываюсь с места и бросаюсь прочь из этого дома, подальше от двух самых близких людей, только что растоптавших мое доверие и любовь к ним обоим. Слезы размывают окружающее пространство, мешая видеть дорогу. Хорошо, что я могу пройти отсюда до своего дома даже вслепую.

Мама встречает меня в прихожей и смотрит испуганно, явно не понимая, что происходит. Хочется броситься к ней в объятия, чтобы получить долю материнской любви, но я знаю, что этого не случится.

— В чем дело, Даяна? — спрашивает мать ровным тоном. Иногда мне кажется, что она робот.

— Шон и Лиз... — запинаясь из-за рвущихся наружу рыданий. — Они вместе... Они... — слова даются с трудом.

— Что случилось?

— Шон изменяет мне с Лиз, — выпаливаю я и чувствую режущую боль в районе груди.

— Ты уверена? Может, это какое-нибудь недоразумение? — все также спокойно спрашивает мама.

— Я видела их.

— Уверена, этому есть объяснение. Тебе нужно просто поговорить с ними. Все наладится, — пожимает плечами, продолжая делать вид, что ничего страшного не случилось.

Не знаю, что хуже. То, что произошло десять минут назад или то, что моей родной матери плевать на меня.

Стискиваю зубы и прохожу мимо нее, направляясь в свою комнату. Падаю на постель и даю волю слезам. Это то, что получается у меня лучше всего — плакать и жалеть себя. Должно же стать легче, верно?

Эти двое были моей поддержкой и опорой столько лет! Такое ощущение, что я была парализована все это время и могла передвигаться только благодаря Шону и Лиз. Но теперь костыли отобрали и, похоже, придется заново учиться ходить.

ГЛАВА 1

Мари визжит в трубку так, что приходится отодвинуть телефон на расстояние вытянутой руки. Но все равно остается ощущение, будто она кричит прямо в ухо.

— Чертов ублюдок! Ди, я всегда знала, что он тебя недостоин. А эта сучка просто завидовала тебе. Пошли их к черту!

— Уже, — усмехаюсь. — Мари, успокойся, все в порядке. Плевать на них. Мне просто нужен отдых. Небольшая передышка, понимаешь? Я очень устала от этих баталий.

— Конечно, дорогая. Я все прекрасно понимаю, — шепчет подруга. — Ты должна приехать немедленно. Хорошо?

Естественно, я немного рискую, ведь уже еду к своей университетской подруге, не узнав, точно ли могу остановиться у нее. Но когда бежишь от чего-то, не задумываешься куда именно бежать, а лишь мечтаешь оказаться подальше от своих проблем.

— Это действительно удобно? Твои родители не будут против? Не хочу быть обузой.

— Ди, успокойся. Они уже в курсе и только рады, что я временно перестану их доставать своей гиперактивностью, — Мари зловеще хихикает.

Я так понимаю, доставать теперь она будет меня.

— Когда тебя встречать?

— Где-то через полчаса буду в твоем городе.

— Отлично. Тогда я выезжаю на вокзал. Скоро увидимся.

— Да. До встречи.

Я откидываюсь на спинку кресла скоростной электрички и делаю несколько глубоких вдохов. Чем дальше от места,

которое раньше было моим спасением и убежищем, тем легче становится дышать. Не самое приятное чувство — понимать, что ты не можешь вернуться домой. Не в буквальном смысле, конечно — я могу туда вернуться, но это будет уже не то, что нужно. Абсолютно все теперь не так. А кто виноват?

Так, Даяна, просто расслабься и забудь об этом. Измена и предательство — не самое страшное, что может случиться. Но когда в деле замешаны два человека, которым ты доверял больше, чем себе, и любил их, кажется, всю свою жизнь, то это больно. Особенно, если самые близкие люди, семья, не на твоей стороне.

Я люблю своих родителей. Тина и Мик Митчеллы — замечательные люди. И они меня тоже любят, это даже не обсуждается. Просто привыкли, что свои проблемы я решаю самостоятельно. С мамой у нас давно не самые близкие отношения. А отца я вижу в лучшем случае раз в неделю на семейном ужине, который больше смахивает на пытку.

Так что придется просто пережить это. Справлюсь, другого выхода нет.

Город, в котором живет моя университетская подруга, встречает ярким солнцем и чистым небом. Именно здесь мне предстоит провести последний месяц лета, разобраться в себе и выяснить, куда двигаться дальше.

Никогда не была в этом месте раньше, но видела много красивых фотографий в сети и у Мари. Она самая большая фанатка родного города. Я даже написала курсовую работу, проникнувшись ее хвалебными рассказами.

Архитектура представлена практически всеми известными стилями: классицизм, поздний модерн и, конечно, мой любимый барокко во всей красе. Современные сооружения гармонично вписываются в образ, не разрушая старинный ореол города. Да-да, перед вами будущий архитектор. Пока мне нравится заниматься изучением всего этого, но не совсем уверена, что это действительно дело моей жизни.

Войдя в здание вокзала, пытаюсь собрать свои растрепанные волосы в пучок, чтобы выглядеть более-менее прилично. Все мечтаю отрезать их, но из-за вьющейся непослушной структуры длина чуть ниже плеч является самой удобной.

Звоню Мари, нервно озираясь вокруг. Хочется поскорее выбраться из этой толпы. Хорошо, что всем плевать на окружающих. Представляю, как выгляжу со стороны после стольких бессонных ночей полных слез. Никакая опрятная прическа меня не спасет. Опускаю голову вниз, пряча глаза, и свободной рукой все-таки заправляю выбившуюся темную прядь за ухо. Ну хоть попытаться выглядеть нормально я могу. Если не ради чужих людей, то ради подруги.

— Мари, я на месте. Где ты? — произношу, сжимая телефон в руке.

— Обернись...

Ко мне подбегает миниатюрная блондинка с длинными прямыми волосами, в карих глазах которой теплится радость вместе с капелькой волнения. Теплый горячий шоколад, вот о чем вспоминаешь, глядя на нее. Мои глаза точно такого же цвета, только вот, наполненные грустью, они скорее вызывают ассоциацию с тусклой сырой землей, а никак не с согревающей вкушностью.

В отличие от меня, Мари у нас фитнес-леди — тренажерный зал четыре раза в неделю и куриная грудка на завтрак, обед и ужин. Я, конечно, так над собой не издеваюсь, но спортзал тоже периодически посещаю. Этого достаточно, чтобы держать себя в форме, хотя до крепкой подтянутой фигурки подруги мне далеко. Но у Мари есть небольшой козырь — природа явно на ее стороне. Не раз видела, как она, забив на все, уплетает шоколадки и пиццу в огромных количествах, но все ненужные калории у нее всегда уходят в нужные места.

Неожиданно глаза подруги наполняются слезами, а нижняя губа начинает подрагивать. Неужели все настолько плохо? Я не красавица, конечно, но и такую реакцию обычно не вызываю.

Обнимаю и глажу Мари по голове, прижимаясь щекой к ее лбу. Она всхлипывает и обхватывает меня в ответ.

— Эй, это я должна плакать, а ты — успокаивать. Не отбирай мои особые привилегии, негодяйка.

— Прости. Ты можешь положиться на меня. Правда, — Мари отпускает меня и делает шаг назад. — Знаешь, вообще-то, я никогда не плачу, так что сегодня совершенно исключительный случай. Просто очень сильно соскучилась, — ее слова греют душу. — У тебя есть платок? — спрашивает, смахивая слезы.

Усмехаюсь и достаю пачку бумажных платочков. Очень полезная вещь, кстати, когда тебе изменил парень, а вокруг все постоянно напоминают об этом. Так что платочки стали моими лучшими друзьями в последние две недели. Я действительно плакса по натуре и могу расстроиться или растрогаться из-за всяких мелочей. Ну теперь вы понимаете, сколько слез было пролито за последнее время.

— Держи, опора, — протягиваю Мари платок.

— Может, перекусим сначала? У тебя много вещей?

Она смотрит вокруг меня, ища глазами сумки. Я показываю ей небольшой рюкзак, висящий на плече.

Решение уехать было принято в три часа ночи, и о вещах я не задумывалась вообще. Со мной пара любимых нарядов, нижнее белье, зубная щетка, документы, деньги, наушники и зарядка для телефона, ну и сам телефон, естественно. На этом все.

— Не было времени на сборы, — небрежно пожимаю плечами.

Вижу жалость в ее глазах, и мурашки бегут по спине. Ненавижу, когда меня жалеют. Как же хочется стать сильнее, чтобы больше никогда не видеть такой взгляд, обращенный в мою сторону!

— Почему сразу не позвонила мне, Ди? — грустно спрашивает Мари. — Расскажешь, что именно произошло? Уверена, мы во всем разберемся.

Привет, психоанализ. Наверное, Мари замечает, как меняется выражение моего лица с просто грустного и усталого на «я в ужасе и сейчас убегу отсюда».

— Ладно, это может подождать. Просто знай — если захочешь поговорить об этом, я всегда готова выслушать, — подруга весело отмахивается, будто сама понимает, что сказала какую-то глупость. За это я люблю ее еще больше.

Мари — пример для меня. Она очень крепкая девушка, хоть и в хрупком обличии. Я, наверное, ни разу не видела ее грустной или расстроенной до сегодняшнего дня. Думаю, это самая правильная компания в моем положении.

Мой желудок возмущенно урчит, оповещая о своих потребностях. Сколько я уже голодаю? Около двух дней, наверное. Хорошо хоть вода и кофе не дают совсем высохнуть.

— Спасибо. Так что ты говорила о том, чтобы перекусить?

— Я за рулем, — Мари играет бровями. — Мой братец не приехал, поэтому можно гонять на его машине, — гордо произносит она, делая странные жесты руками, будто крутой репер.

Эта девушка просто спасение. Хихикаю, наблюдая за ней. Это, пожалуй, первый раз за последние две недели, когда я улыбаюсь. Уже прогресс.

— Он в курсе, что ты взяла его машину? Зная, как ты водишь, я бы и самокат тебе не доверила.

Мари хитро улыбается.

— Надеюсь, он об этом никогда не узнает, — смеется она. У нее такой звонкий и заразительный смех, что я не могу не присоединиться.

Всего пять минут здесь и уже такая перемена настроения. Мне это нравится, очень нравится.

Дорога к кафе обходится без происшествий, слава богу. Мы садимся за небольшой столик, к которому нас провожает приветливая молодая официантка. Разглядывая улицу за ок-

ном, слушаю, как Мари рассказывает об отдыхе с семьей и ее парнем, Джейком. Он сам учится за границей, но каникулы они стараются проводить вместе. Сейчас он улетел повидаться со своей родней и должен вернуться через неделю.

Повисает неловкое молчание. Знаю, теперь моя очередь рассказывать о лете. Но у меня нет веселых историй. Точнее, есть, но как только начинаю их вспоминать, сразу осознаю, что меня обманывали уже тогда.

Какой же идиоткой я выглядела! Половина ребят из моего окружения знали, что происходит. Мы гуляли, ездили на озеро загорать и купаться. Проводили кучу времени вместе с нашей компанией, в которую входили мы с Шоном, Лиз и еще несколько ребят.

Делаю вдох. Нужно убрать из наших разговоров эти неловкие паузы, а лучший способ — просто рассказать ей все.

— Он сказал, что любит нас обеих и не может выбрать. Это слишком трудно для него.

Глаза Мари округляются, и она начинает бормотать ругательства, будто пытаясь подобрать самое обидное. Но думаю, невозможно описать это одним словом.

Нельзя любить двух людей одинаково, Шон просто эгоист, который думает только о себе, а Лиз идиотка, идущая у него на поводу. Если они любят друг друга — прекрасно, счастья им, но я не буду в этом участвовать.

— Боже, Ди, это какой-то бред. Тебе нужно забыть о них. К черту все! — слышу, как бушует негодование в ее голове. — Понимаю, что они оба были огромной частью твоей жизни, но теперь они тебе не нужны. Начни с чистого листа.

— Звучит как тост.

Поднимаю чашку с чаем, и она чокается со мной стаканом, наполненным жутко полезной, по ее мнению, зеленой жижей.

— Давай устроим девичник? Мартини и «Дневник памяти»? Или Ром-Кола и «Пираты Карибского моря»?

Уже знаю, что выберу. Не могу больше плакать, а значит, никаких мелодрам.

— Ром и Пираты, — киваю я.

— Отличный выбор.

Ох, представляю, как сильно у нас будут болеть головы на следующее утро.

Дом Коллинзов действительно впечатляет. Двухэтажный современный коттедж с большими окнами и массивной деревянной парадной дверью. Перед домом зеленая лужайка и стоянка для машин, а позади благоухающий сад, полный фруктовых деревьев. О том, как устроено внутреннее пространство, уже тоже знаю благодаря Мари. Она мне все уши прожужжала об их прошлогоднем ремонте. На первом этаже гостиная, кухня, совмещенная со столовой, есть ванная комната, а ещё кабинет отца и прачечная. На втором этаже четыре спальни, к каждой из которых примыкает собственная ванная комната, что не очень выгодно и экономично, но зато круто.

Воздух пахнет яблоками и зноем. Конец июля все же — как и полагается, на улице адское пекло. Но даже в этой жаре чувствую себя гораздо лучше, чем дома. Здесь нет ощущения, что мой череп сжимают клешнями. Может, скоро все наладится?

Мари делает движение, как будто снимает шляпу и кланяется.

— Родителей нет, вернутся только завтра ближе к вечеру. Так что дом полностью в нашем распоряжении, — она пытается копировать какой-то акцент, с которым, по ее мнению, говорят пираты. Но мне кажется, так звучат люди, у которых есть второй ряд зубов. — Прошу на борт, миледи.

Но это вроде весело, так почему бы не поддержать ее.

— На абордаж! — взвизгиваю я и, смеясь, бегу к дверям.

Пританцовывая и напевая пиратскую песенку — «пятнадцать человек на сундук мертвеца, йо-хо-хо и бутылка рому» — мы поднимаемся на второй этаж в комнату Мари.

Типичная девчачья спальня. Слава богу, не розовая. Светло-салатовые стены гармонируют с зеленым покрывалом, устилающим кровать. На письменном столе небрежно разбросаны журналы, из под которых выглядывает компьютер. Но главная деталь — это невероятных размеров шкаф, в котором, наверное, смог бы жить ребенок лет пяти, как в полноценной комнате, и громадное зеркало рядом с ним. Кто-то очень любит смотреть на себя, но, думаю, этим грешат все девушки.

Подруга включает фильм, а я раскладываю на кровати наши сокровища, купленные в ближайшем супермаркете, и наполняю бокалы.

Ну что? Вот и начинается новый этап моей жизни. Надеюсь, Мари и Капитан Джек Воробей помогут не свернуть с пути.

Черт. Меня что, сбил автобус? Я в больнице? Откуда столько света? Не могу глаза открыть, возникает ощущение, что их залили горячей лавой, а голова просто раскалывается. Что вообще происходит?

Разум постепенно проясняется, и все-таки удастся разлепить глаза. Вижу зеленое одеяло и белокурые волосы на соседней подушке. Ура, девичник удался! Но вчера не было так хорошо, как сегодня плохо. Нужно выпить аспирин и лечь дальше спать.

Встаю в поисках своего рюкзака, кажется, в нем были таблетки. Найдя и аспирин, и воду, проглатываю свою порцию и толкаю Мари. Она быстро выпивает лекарство, не открывая глаз и что-то невнятно мыча, и зарывается в одеяло. Август и одеяло. Ненормальная девчонка.

Только вот у меня сна теперь ни в одном глазу. Если уж просыпаюсь с утра, то заснуть обратно не получается. В голове шумит, и все тело ломит. Наверное, последний стакан был лишним. Ну, или пять последних стаканов. Думаю, душ поможет хоть немного почувствовать себя человеком.

Тихонько встаю с кровати и, прихватив из рюкзака зубную щетку, начинаю искать в шкафу полотенце. Боже, в этом безобразии невозможно вообще что-либо найти. Не знаю, как Мари может одеваться так хорошо и опрятно, когда ее вещи лежат цветными кучками на полках. Хотя есть одно предположение: она носит настолько облегающие вещи, что они разглаживаются прямо на ней. Благо фигура позволяет. Ладно, будем надеяться, что полотенца хранятся в ванной.

Пытаюсь тихонько пройти через Армагеддон, устроенный на полу, но цепляюсь за что-то и с грохотом падаю. Черт, это больно. Мари подскакивает с кровати и мутным взглядом смотрит на меня.

— Ты пытаешься меня убить? Ох, кажется, голова сейчас лопнет, — скулит она. — Что ты тут ковыряешься? Ложись спать.

Пошатываясь, встаю и потираю ушибленную пятую точку.

— Прости, я не специально. Тело не слушается. Мне нужен душ и желательна новая голова, — жалуясь я, ощущая, как виски сжимает невидимыми тисками.

— Иди в спальню напротив, — машет на дверь. — Мне нужно еще часов тридцать спокойного сна, чтобы снова стать живой, — Мари зевает и ложится обратно в кровать, тихонько постанывая.

Бедняжка Мари. Кажется, ей все-таки хуже, чем мне.

Выхожу из комнаты, прислушиваясь, не вернулись ли Коллинзы старшие раньше. Сейчас я точно не в самом подходящем виде для знакомства. Тишина убеждает, что, скорее всего, никого еще нет, поэтому спокойно захожу в спальню напротив.

В комнате темно. Изумрудно-зеленые плотные шторы закрывают окна и не дают солнцу пробраться внутрь. И почему мы не спали здесь? В такой темноте я бы точно не проснулась.

Это одна из двух спален с видом на сад. Пожалуй, полюбуюсь позже, сейчас как-то не до пейзажей. Интересно, это гостевая спальня? Может, я и буду жить здесь? Не откажусь.

На спальню родителей вроде не похоже. Вся мебель из темного дерева и нет ничего лишнего. Кровать, стол, комод и огромная плазма на стене. Слишком чисто. Вряд ли здесь вообще живет кто-то. Пахнет приятно — корицей, цитрусом и табаком. Наверное, жгли ароматические свечи?

Заканчиваю с анализом и прохожу в комнату, которая меня интересует куда больше. В ванной тоже стерильно чисто, но уже светло и ярко. Свет щиплет глаза, и сквозь это свечение вижу свое спасение. Душ просто королевских размеров, со всякими штучками и пультом управления. Как же прекрасно я сейчас буду себя чувствовать. Если, конечно, меня не убьет током.

Настраиваю нужный режим, нахожу гель для душа и шампунь. Линия косметики мужская, но запах приятный и свежий. Подойдет. Сейчас мне все равно, чем пахнуть, лишь бы не ромом и чипсами с крабом.

Открывается дверь кабинки, и из клубов пара появляется девушка прекрасная и свежая, как утренняя роса...

Ну почти. Мне действительно становится намного лучше. Нахожу в шкафчике полотенце, правда, какое-то не очень большое. Вытираюсь и оборачиваюсь им. Не люблю на чистое тело надевать несвежую одежду.

Выхожу в спальню и меня припечатывает к месту пара удивленных ледяных глаз. Но удивление быстро сменяется недовольством. Теперь этот парень зол. Очень зол. Сильнее закутываюсь в полотенце и пытаюсь понять, кто это может быть.

— Что за черт? — говорит он, продолжая ошарашено пялиться на меня.

— Взаимно, — бросаю я, разглядывая его в ответ.

Высокий, крепкий, темноволосый. Точный цвет не пойму, в комнате слишком темно. А вот глаза холодного голубого оттенка вижу хорошо, ведь они светятся от злости. Он-то что сердится? Это я тут почти нагишом стою.

— Ты кто, нахрен, такая? — практически рычит незнакомец.

Пытаюсь сообразить, что вообще происходит. Но, кажется, мозг все еще не хочет работать с похмелья. Может, я еще сплю или это глюки?

— Эй, можно и повежливей.

— Вы уже и тут меня достали, — парень проводит рукой по лицу. Усталый жест. — Как ты узнала, где я живу? Как вы, шлюхи, надоели. Я же говорил, если захочу девочку на ночь, то сам найду. Твои услуги здесь не нужны.

Просто столбенею от шока. Как он только что меня назвал? Не позволю оскорблять себя, даже таким симпатичным глюкам, как он.

— Значит, так! — тычу пальцем ему в грудь и запрокидываю голову, с презрением заглядывая в его глаза. — Я никакая не шлюха. Понятно?! И никакие услуги не предлагаю. Да я вижу тебя в первый раз! — начинаю задыхаться от возмущения и злости.

— Ну да, как же. Что ты тогда делаешь в моей комнате в одном полотенце? Тоже, кстати, моем.

Окидывает меня взглядом, медленно проходясь от ног вверх и задерживаясь на ключицах. Толпа мурашек сбегает по спине, оставляя приятное щекочущее чувство. Так, стоп, это еще что? И вот незнакомец снова смотрит мне в глаза с легкой ухмылкой на губах.

Даяна, дыши. Забыла, что ты не рыбка и тебе нужен воздух?

— Что, понравилась шлюшка? Передумал выгонять? — фыркаю я. Резко разворачиваюсь и захожу обратно в ванную, закрывая дверь на замок.

Так, надо успокоиться и подумать. Черт! Мой мозг, наконец, включается. Это, наверное, брат Мари. А это его комната и его ванная.

Твою мать, ну и как я так вляпалась? Чудное знакомство, ничего не скажешь. Никогда не видела его вживую. Может, на фотографиях пару раз. Видимо, стоило получше присмотреться, чтобы не оказаться в такой глупой ситуации. Но он тоже хорош, возмнил о себе невесть что, еще и шлюхой меня назвал. Придурок.